

ТЕАТР БЕЗ СТРАХА ВЫСОТЫ

В театре имени М. Ю. Лермонтова закончился сезон. Сезон интересный и для творческого коллектива, и для зрителей. В этом году у нас было много гостей — критики из республики, края и областей Северного Кавказа, художественный руководитель Ленинградского академического театра имени Пушкина Н. Горбачев, московские критики Ю. Фрид и Болджиева. Какими они увидели наш театр?

В. ТЫРТЫШНИН, Е. ФРИД-МАН, критики из Ростова.

...Пять вечеров, проведенных в театре... Пять спектаклей, различных по своим стилистическим решениям, разных по художественному уровню... Пять спектаклей, ни в чем не повторяющих друг друга произведений, которые, тем не менее, создают одно целое, определенное, то, что называется лицом театра... Лицо это может быть иногда загадочным, иногда усталым, но никогда — бесстрастным, если это лицо коллектива, творящего, думающего «о времени и о себе», не останавливающегося в поисках... Тогда, несмотря на непродолжительность, знакомство запоминается надолго. Театр, как интересный человек, входит в память, в сознание, дает повод к важным и нужным размышлениям...

Еще только прочитав на афише название спектаклей, которые нам предстояло увидеть в театре имени М. Ю. Лермонтова, мы смогли уже составить себе определенное мнение о принципах театра и о выборе репертуара. Здесь не было ни одной драматургической «овалки», но было много слабых в художественном отношении пьес, которые порой будут на сценах периферийных театров, отставших даже по композиционным, исполнительным или каким-либо другим случаям от современных. В самом деле: «Обыкновенная история», М. А. Гоголя, в исполнении В. Рылова — это литературный талант самого высокого качества, какой только может дать русская классика, исторически сложившийся драматургический принцип — спектакль по пьесе — спектакль по пьесе — спектакль по пьесе... «Три минуты Мартина Гроу» — пьеса, написанная известным советским журналистом Георгием Барановым, основанная на жизненных фактах современной Америки, остро возмущающая сейчас мировую общественность. В этом отношении нет сомнений, что пьеса требует не столько нескольких требований, сколько нескольких особенностей обработки переводной драматургии — помощи Даниила Фельера «Урожайный урожай» — пьеса, достойная, остроумная, хотя и не претендующая на нечто большее, чем чисто театральная шутка...

Разумеется, пьеса и спектакль — вещи отнюдь не тождественные. И чем выше понимается театр в своих требованиях к драматургии, тем более художественно ярки произведения, которым театр собираются даровать сценическую плоть, тем более вырастает ответственность творческого коллектива.

Кажется, наиболее яркой и осознанной в спектаклях лермонтовцев является гражданская позиция театра. Главный режиссер народный артист ЧИАССР Е. И. Красновский делает в своих работах основную ставку на личность актера. Раскрывая духовную сущность Устиненкова Вара («Дело, которому ты служишь»)

или Мартина Гроу и Джо Веста («Три минуты Мартина Гроу»), режиссер и исполнитель не замыкаются в узких рамках локальной задачи — создавать равноправный сценический образ. Нет, для них главное (и это, бесспорно, для зрителя) передать свое, личное, гражданское отношение к происходящему. На первый план выходит актер — человек, наш с вами современный, яростно и заинтересованно осознающий окружающее, строящий и борющийся, вызовом и думющий. Особенно остро ощущается стремление театра вызвать гражданскую солидарность зрителя в спектакле «Дело, которому ты служишь». — Лучшее, из виденных нами. Мы понимаем: то, что происходит — не просто зрелище, позволяющее на минутку «поглядеть» чужую жизнь, а, прежде всего, — страстный монолог театра, монолог группы творческих единомышленников, имеющих четкие симпатии и антипатии, стремящихся заразить нас активным и честным отношением к жизни.

И, надо сказать, несоединимое, на первый взгляд, убедительно синтезируется в сценических работах таких актеров, как заслуженный артист РСФСР и Латвийской ССР Г. Гладких, И. Чипиженко, заслуженная артистка ЧИАССР Т. Кулагина. В лице Г. Гладких театр имеет артиста с индивидуальной темой, интеллектуального, думающего, точно определившего свое место в конфликтах, заданных драматургом и режиссером, умеющего повести в круг своих раздумий тех, кто находится в зрительном зале. То же можно сказать и о И. Чипиженко — актрисе темпераментной, разномысловой, в игре не теряющей волнующей гражданской и лирической темы — темы человеческого достоинства, гуманизма, доброты, веры в высшую жизненную справедливость.

Нам пришлось видеть заслуженную артистку ЧИАССР Т. Кулагину в ролях, которые, что называется, написаны драматургами «черной краской». Но, познакомившись со спецификой прочтения этих ролей Т. Кулагиной, ловящей себя на мысли, что актриса занимает не столько развенчанное само по себе (хотя ее гражданское отношение к создаваемым образам достаточно ясно), сколько попытка понять истоки духовного распада, скажем, Малыш из американской хроник Г. Боровика, попытка вместе со зрителем разобраться, почему же объективно жизнь этому человеку не удалась.

Это сочетание гражданского пафоса и детальной реалистической разработки характеров относится и ко многим другим работам актеров театра. Сама режиссура лермонтовцев, на наш взгляд, имеет в пристальном внимании к человеку на сцене. И там, где

жизнь человеческого духа поднимается к высшей ступени, театр поднимает музачку (как, скажем, в спектакле «А зори здесь тихие»).

Есть такое понятие, бытует оно и в театре, — «страх высоты»: «мол, выше заберешься — больше падашь, а посему сделаем чего-нибудь попроще, поспокойней, хоть и взлетов не будет, да и провала избежим». Коллектив республиканского русского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова, на наш взгляд, нацело лишен этого страха высоты. Театр смело заявил о своей большой гражданской, художественной теме, и оттого встреча с грознейшими запови-
дями.

И. ГОРБАЧЕВ, — народный артист РСФСР

Я получаю истинное наслаждение от знакомства с труппой театра. Это удивительно серьезный, талантливый, удивительно свежий театр. Я сначала посмотрел на афишу театра и уже сразу порадовался. Вижу, как бьется и кипит мозг театра над самым главным — над современной темой. Основная задача, которую ставят перед собой актеры — научить, помочь, спасти. Научить людей разбираться в сложном клубке сегодняшних жизненных отношений иногда еще очень трудной жизни.

Спектакль «Человек со стороны» — серьезное драматическое исследование о сегодняшних трудностях в прошлом, о радостях, о том, как тяжело еще расставаться с нивелией мышления прошлых десятилетий, как тяжело иногда надевать это старое платье. Как порой трудно бывает побороть новую мысль, но она непременно победит. Так ставит вопрос грознейший, страстный и яростно играющий этот спектакль. Я могу перечислить почти всех актеров, которые мне понравились, и старшее поколение, и среднее. Особенно я хотел бы приветствовать двух молодых — Ирину Чипиженко и Владимира Безоглазова, — которые несут основную, светлую, активную функцию спектакля, и я желаю им большого успеха в этой трудной работе.

Второй спектакль, который я видел, тоже на современную тему. И что прекрасно — в такой, казалось бы, развлекательной комедии, как комедия Брагинского и Рыжова «Служащие», театр сумел в лучших местах от достоверной психологии подняться до философии. Там есть лирические грустные места. Там говорится о внимании к человеку, о том, что иногда мы зря фырчим друг на друга, что иногда проглядываем в свою, а чужую судьбу. Актеры играют мягко,ironично,наполненно и немножко грустно, что всегда прекрасно в комедии.

...
Так увидели наш театр гости М. Ю. Лермонтова гости, подметив наиболее характерное, свойственное творческому почерку его коллектива. Сейчас театр дает свои спектакли в районах республики, затем ему предстоит серьезные гастроли в Лизинке и Таганроге.